

УДК 81'367.625

UDC 81'367.625

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕФИКСА НА- В РАМКАХ
ЛИТЕРАТУРНОГО И ДИАЛЕКТНОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ****SEMANTIC CHARACTERISTICS OF
PREFIX NA- WITHIN THE
FRAMEWORK OF LITERARY
AND DIALECT WORD FORMATION
OF EMOTIVE VERBS**

Ю. Р. Третьякова,
*аспирант кафедры русской филологии,
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы*

Y. Tretsiakova,
*Postgraduate Student of the Department
of Russian Philology, Grodno State
University named after Yanka Kupala*

Поступила в редакцию 23.06.21.

Received on 23.06.21.

Данная статья посвящена описанию словообразовательных значений, выражаемых совокупностью производящей основы глагольного эмотива и префикса *на-* в литературной и диалектной подсистемах русского языка. В ходе сопоставительного анализа в рамках диалектного словотворчества выявлены как признаки узуального словообразования, так и уникальные черты, которые отражаются на уровне общей продуктивности префикса *на-* и проявляются в разнообразии словообразовательных значений, передаваемых посредством словообразовательного аффикса: традиционные результирующее, интенсивное; единичные делимитативное, ингрессивное; многократное и даже пространственное. Наряду с модификационными описаны примеры мутационных словообразовательных значений, обнаруженных в русских народных говорах, выявлены случаи асемантизации префикса. В работе описаны факты грамматических противоречий в рамках категории вида, что носит исключительный характер, а также частотные несоответствия, касающиеся категории возвратности.

Ключевые слова: дериват, диалект, литературный язык, префиксация, словообразовательное значение, словообразовательный тип.

The article is devoted to describing word-forming meanings expressed with a totality of deriving stem of the verb emotive and prefix *na-* in literary and dialect subsystems of the Russian language. During a contrastive analysis within the framework of dialect word creation we have revealed both signs of usual word formation and unique features reflected on the level of general productivity of the prefix *na-*, in variety of word-forming meanings transferred by means of word formation affix: traditional effective, intensive, single delimitative, ingressive, multiple and even spatial. Along with modification ones the article describes examples of mutation word-forming meanings found in Russian folk dialects; cases of asemantization of prefix are observed. The work describes facts of grammar contradictions within the framework of the category of aspect that bears an exclusive character as well as frequent discrepancies that concern the category of reflection.

Keywords: derivative, dialect, literary language, prefixation, word-forming meaning, word-forming type.

Введение. Литературная и диалектная формы существования языка, представляя собой две различные подсистемы единого народного языка, являются все же смежными образованиями, взаимосвязанными между собой и взаимопроникающими друг в друга. Близость говоров и узуальной формы существования языка, обусловленная их входжением в систему высшего уровня – общенациональный язык, а также одновременно отличия (а иногда и противоположность) между ними придает русскому языку в его интегрированном существовании бинарный характер. Оппозитивные отношения между двумя подсистемами реализуются на оси «свобода – норма» (своего рода бинарная оппозиция), что проявляется абсолютно на всех языковых уровнях. И словообразование, отражающее основные механизмы и модели словотворчества, в первую очередь репрезентирует данные особенности.

Словообразовательный тип представляет собой обобщенную модель образования единицы посредством определенного аффикса с определенным значением, являясь в основе своей способом упорядочивания словообразовательной системы: «Понятие словообразовательного типа предполагает типовые (общие) модели построения слов» [1, с. 127]. Особенно-

стью диалектного словообразования наряду с обнаружением признаков узуальной деривационной системы является «широкое распространение “внетипового” словообразования, большого количества редких и просто единичных словообразовательных моделей» [1, с. 127], что обусловлено отсутствием в говорах строгой регламентации и нормированности. Подобное «неподчинение» является основанием для появления в диалектном, а впоследствии, возможно, и в литературном языке новых дериватов, не зафиксированных в лексикографической литературе, и новых словообразовательных моделей. Данный факт раскрывает высокий потенциал рассматриваемого явления и важное значение для литературного словопроизводства и лексической системы диалектного словообразования.

Основная часть. В связи с вышеизложенным рассмотрим особенности функционирования префикса *на-* в литературной и диалектной подсистемах общенационального русского языка. Согласно одному из наиболее авторитетных источников, отражающих многие постулаты словообразования, «Русской грамматике – 80» [2], а также в соответствии с материалом, отобраным и проанализированным в «Словообразовательном словаре русского языка» под редакцией А. Н. Тихонова [3], представляется

возможным выделить следующие словообразовательные значения, выражаемые совокупностью производящей основы глагольного эмотива и префикса *на-*: а) глаголы со значением 'совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом' [2]: *набалагурить, набранить, набредить, наворчать, нагрубиянить, наглубить, надебоширить, надерзнуть, надокучать, надурить, нажаловаться, накричать, наманить, намаять, намолить, наподличать, напугать, наскандалить, наскучать, насмешить, настращать, нахамить, нахмурить, начудить, нашалить, нябедничать* [3]; б) глаголы со значением 'интенсивно совершить действие, названное мотивирующим глаголом' [2]: *навеселиться, наглумиться, надураться, налюбоваться, намиловаться, намучить, нанежиться, насуетиться, натерзаться, натешить, нарадоваться, наругаться, насердиться, нахвалить, нахвастать, нацеловаться, насердиться* [3].

Анализируя дефиниции в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой [4], можно отметить, что некоторые префиксальные эмотивные предикаты могут одновременно совмещать в собственном семантическом поле интенсивное и результативное значения, выражаемые посредством словообразовательного форманта *на-*: *нагрозить* – 'наобесцелить кому-либо много угроз; пригрозить'; *надосадить* – 'причинить кому-либо много неприятностей'; *нашутить* – 'наговорить много шуток' [4]. При этом иные лексикографические источники [5–7] отмечают у указанных глагольных эмотивов лишь результативный компонент значения.

Зачастую подобные семантические признаки эмотивного глагольного деривата, приобретенные в рамках префиксации, способны проявляться лишь в контексте. Контекстуальное определение словообразовательного значения актуально в случаях возникновения у глагольного эмотива полисемии, в рамках которой конкретный префикс в каждом из частных контекстов выражает определенный семантический компонент: *наплакать* – 1) 'пролить слезы в каком-либо (обычно большом) количестве' (интенсивный), 2) 'плача, довести глаза до состояния красноты, припухлости' (результативный); *насмеяться* – 1) 'посмеяться вдоволь' (интенсивный), 2) 'отнестись к кому-либо или к чему-либо с насмешкой' (результативный) [4]. Данные примеры позволяют выделить в составе рассматриваемых глаголов два основных семантических компонента, выражаемых посредством префикса *на-*: интенсивный, сопровождающийся употреблением в одной синтаксической конструкции эмотива и аксиологических наречий *вдоволь, много* и т. д., а также результативный.

Интересен с точки зрения анализа семантических признаков, вносимых в структуру де-

ривата словообразовательным формантом, глагол внешнего проявления эмоций *нацеловать* ('перечеловать многих') [5] либо 'поцеловать много раз' [4]. Словообразовательное значение данной предикативной единицы определяется как 'многократное в сочетании с множественностью объектов действия' [2].

Таким образом, проанализировав узуальные префиксальные дериваты в «Словообразовательном словаре русского языка» под редакцией А. Н. Тихонова [3] и аналитическую информацию в «Русской грамматике – 80» [2], отметим, что при общей продуктивности словообразования глаголов посредством префикса *на-*, данный формант в рамках деривации эмотивных глаголов проявляет продуктивность незначительную, что подтверждается эмпирическими показателями единиц, зафиксированных в лексикографической литературе (49 единиц). Обращаясь к диалектному словообразованию, мы наблюдаем совсем иную ситуацию: префикс *на-* в русских народных говорах демонстрирует высокую степень продуктивности (339 эмотивов) [8].

Как мы отмечали в начале статьи, диалектная и литературная подсистемы, являясь структурными компонентами единого общенационального языка, обнаруживают сходства, проявляемые, например, в доминировании и в диалектном словотворчестве словообразовательных типов, в рамках которых образуется глагольный дериват с результативно-финитивным значением: *нааркать* – 'накричать на кого-либо'; *набазулить* – 'избаловать'; *набазыниться* – 'заснасться, сделаться спесивым'; *набаловаться* – 'привыкнуть к чему-либо дурному'; *набедить* – 'набедокурить, напроказить'; *набезлюдиться* – 'соскучиться, набедствовать без людей, в одиночестве'; *набилиндрясить* – 'наделать глупостей, нашалить'; *наблажнить* – 'избаловать'; *набормотать* – 'высказать свое неудовольствие бормотаньем, ворчаньем'; *набояться* – 'испугаться'; *набужать* – 'напугать, встревожить'; *надобекурить* – 'набедокурить'; *накаяться* – 'пожалеть о чем-либо, раскаяться' [8].

В рамках диалектного словообразования частотны различного рода морфонологические изменения: *надобекурить* – 'набедокурить' (изменение порядка следования морфем); *назругаться* – 'надругаться' (интерфиксация); *н[а] + [у]гождать = нагождать, н[а] + [а]бидеться = набидеться* (словообразовательная гаплогония). Как и в литературной форме функционирования языка, данные явления происходят на границе между корневым и префиксальным морфемами – морфемном шве.

Важно отметить, что некоторые литературные и диалектные дериваты коррелируют между собой формально, словообразовательный формант при этом выражает различные

оттенки значения. Так, в узуальном префиксальном предикате *намучить* – ‘измучить, намаяться, помучиться вдоволь’ [5] либо ‘измучить, причинить много мук, страданий’ [4] на первый план выдвигается интенсивный компонент значения, что подчеркивается семантической элементов аналитических дефиниций *вдоволь* и *много*, а также синтетическим синонимом с префиксом *из-* – носителем значения интенсивности или тщательности. В русских народных говорах, в свою очередь, дериват *намучить* определяется синонимичными эмотивами ‘помучить, утомить’ [8], что позволяет нам сделать вывод о доминировании результативного и делимитативного компонентов [9] значения в семантической структуре производного глагола.

Распространенным в рамках префиксального эмотивного словообразования в русских народных говорах является выражение значения большей или меньшей степени интенсивности, что также выступает точкой пересечения с литературной словообразовательной системой русского языка: *нааркаться* – ‘вдоволь, много поругаться’; *набафалить* – ‘наговорить о себе много лестного, нахвалиться’; *набушевать* – ‘накричать с буйством, нашуметь’; *наволыниться* – ‘порезвиться, пошалить вдоволь’; *нагавкаться* – ‘поссориться много, вдоволь’; *нагалить* – ‘наговорить много громким голосом’; *нагнетаться* – ‘капризничать много, вдоволь’; *награять* – ‘поиздеваться вдоволь над кем-либо’; *нагукаться* – ‘накричаться вдоволь, до усталости’; *назнущаться* – ‘наиздеваться’; *накулумеситься* – ‘вдоволь поспорить’; *налюкаться* – ‘сильно побранить, изругать’; *налюбиться* – ‘полюбить вволю, много’; *наполошиться* – ‘сильно испугаться’ [8]. Атенуативное значение [9] как вариант семантического компонента ‘интенсивность’ также может включаться в семантическое поле производного эмотива посредством префикса *на-*, что подтверждается единичным примером из русских народных говоров: *набузыкать* – ‘подзадорить’ [8].

Полисемия словообразовательного форманта обнаруживает себя и в диалектном словообразовании: *нагориться* – 1) ‘нагореваться, вдоволь погоревать’ (интенсивное значение), 2) ‘испытать нужду, горе’ (результативно-финитивное значение); *нажадаться* – 1) ‘удовлетворить свою жадность’ (результативное значение), 2) ‘истомиться желанием’ (интенсивное значение) [8]. Однако в рамках внеузуальной деривации многозначность префикса представляется более разнообразной: производные эмотивы демонстрируют не только результативное и интенсивное значения. Так, в семантическую структуру префиксального деривата наряду с интенсивным и результативным компонентами может проникать делимитативный:

нагрехотаться – ‘похотеть (делимитативный) много, вдоволь (интенсивный)’; *насмеиваться* – 1) ‘относиться к кому-либо с насмешкой, надругаться над кем-либо’ (результативный), 2) ‘посмеиваться’ (делимитативный); *нагрыздить* – ‘напроказничать (результативный), похулиганить’ (делимитативный) [8].

Делимитативное значение может выступать как основной семантический признак словообразовательного форманта: *назолудать* – ‘порадоваться ненадолго’.

В связи с более высоким деривационным потенциалом префикса *на-* в диалектной подсистеме, что обусловлено относительной свободой диалектного словообразования, в русских народных говорах можно встретить и другие временные словообразовательные значения: ингрессивное [10] (*наблжить* – ‘раскричаться’; *набужиситься* – ‘рассердиться’; *набузиться* – ‘рассердиться’; *набулгачить* – ‘встревожить кого-либо’; *набутычиться* – ‘насупиться, нахмуриться’; *набызиться* – ‘разозлиться’; *надражнить* – ‘раздразнить’; *нажогаться* – ‘разгорячиться’; *накосыриться* – ‘рассердиться, надуться’; *напыжиться* – ‘рассердиться, надуться’); длительное (*надаланивать* – надоедать; *надражняться* – насмеяться; *накатываться* – смеяться над кем-либо) [8]; значение многократности (*наденьковаться* – ‘многократно благодарить’; *надалыкивать* – ‘надоедать, докучать, повторяя одно и то же’) [8]. Пространственное деривационное значение ‘распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на часть предмета’ [2], не свойственное эмотивам, может обнаружить себя в русских народных говорах: *нагромить* – ‘наполнить громким плачем, рыданием’; *нагрустеть* – ‘наполнить грустью, печалью’ [8].

Распространенным явлением в рамках диалектного словообразования является процесс асемантизации префикса. Однако с целью подтверждения явления асемантизации приставки необходимо обратиться к производящим единицам, а именно произвести сопоставительный анализ семантики производной и производящей единиц: *веньгать* → *навеньгивать* (‘жаловаться’); *галиться* → *нагалиться* (‘насмеяться, издеваться’); *гырчать* → *нагырчать* (‘ворчать’) [8]. Данные примеры свидетельствуют о семантической тождественности производящей единицы и префиксального деривата, изменяться может только грамматическое значение вида, что свидетельствует о десемантизации словообразовательного форманта.

Однако единичны случаи возникновения противоречия между внешней структурой префиксального эмотива, грамматическими характеристиками предикативной дефиниции, с одной стороны, и морфологическими признаками самого деривата – с другой: *нагырчать*, *не-*

сов. – ‘резким тоном наговорить (**сов.**) грубостей’; **назругаться, несов.** – ‘надругаться (**сов.**)’.

Эффект грамматической парадоксальности, по нашему мнению, обусловлен возникновением противоречия между восприятием носителем языка со свойственной ему лингвистической компетенцией указанных дериватов с точки зрения их грамматических характеристик и морфологических помет в лексикографическом издании. Так, дериваты *нагырчать, назругаться* мыслятся глаголами совершенного вида, что вытекает из их морфемной структуры, смыслового вопроса и вида глагольных дефиниций. Однако «Словарь русских народных говоров» отмечает префиксальные эмотивы как глаголы несовершенного вида [8]. Обратимся к контекстам употребления данных единиц: «Ай, дочка! Не я кажу, люди бают! Дак бы вы чули, як она на меня *нагырчала*, а ена дочка!»; «А угоне моя душа всякого приняла: И холоду, и голоду натерпелася, И всякие люди *назругались*» [8]. Анализ контекстов с указанными дериватами позволяет утверждать, что наиболее объективным объяснением данного феномена является указание на степень длительности обозначаемого глагольным эмотивом действия (отвлеченно длительное действие), отсюда возникает представление о неопределенности (имперфективности) действия. Получается, что единицы *нагырчать, назругаться* являются итеративами, обозначающими многократно повторявшееся действие, не ограниченное временным пределом [11].

Возвращаясь к сопоставительному анализу семантики производного и производящего глаголов, стоит отметить, что в некоторых случаях значения деривационно соотносимых единиц настолько расходятся, что мотивационная связь между ними теряется. В подобных случаях представляется возможным говорить о мутационной роли префикса. Мутационные словообразовательные значения отмечаются в производных, которые обозначают не модификацию значения производящего, а содержат значимые смысловые приращения, то есть префиксальный эмотив обозначает абсолютно иное понятие, не мотивированное значением производящего слова [12, с. 149]:

востриться →

- 1) ‘резвиться, шалить’
- 2) ‘держаться непринужденно, бойко, шутить, острить’
- 3) ‘любезничать, давая волю рукам’
- 4) ‘вести себя вызывающе; сердясь, грубить’

говорить →

навостриться

‘насторожиться’

наговорить

‘говорить, громко плача, причитая’

Относительно автономное развитие двух подсистем языка – литературной и диалектной – привело к возникновению некоторого рода противоречий не только в рамках грамматической категории вида, но и возвратности. Однако следует отметить, что если видовые несоответствия являются скорее исключением, то противоречия, касающиеся категории возвратности, представляют собой достаточно частотные явления. Так, с возвратными префиксальными эмотивами в литературном языке коррелируют невозвратные диалектные единицы: лит. *раскричатся* – диал. *наблажить*; лит. *пожаловаться* – диал. *набухвостить*; лит. *сердиться* – диал. *наварчивать*; лит. *поиздеваться* – диал. *награять*. В свою очередь, невозвратные литературные предикаты обнаруживают в русских народных говорах возвратные синонимы: лит. *привыкнуть к чему-либо дурному* – диал. *набаловаться*; лит. *нашуметь* – диал. *нагундобиться*; лит. *погоревать* – диал. *нагутоваться*. Возвратность производных диалектных эмотивов в сочетании с префиксом *на-* включает в семантическое поле глагольной единицы компонент значения ‘длительное, интенсивное действие в пользу субъекта’ [13].

Заключение. Проведенный нами анализ эмотивных дериватов с префиксом *на-* позволяет у данного словообразовательного форманта наряду с признаками системности узального словообразования выделить и уникальные свойства. Данная исключительность проявляется как на уровне общей продуктивности указанного аффикса (в русских народных говорах, как мы убедились, продуктивность гораздо выше), так и в разнообразии словообразовательных значений, передаваемых посредством префикса: традиционные результирующее, интенсивное, единичные делимитативное, ингрессивное, многократное и даже пространственное. Таким образом, «можно обратить внимание на целый ряд специфических черт, характеризующих диалектное словообразование. Это более активная роль префиксации, наличие многочисленных вариантов производных, тождественных по семантике, словообразовательных типов, либо нерегулярных, либо отсутствующих в литературном языке и, самое главное, слов, представляющих значения, не имеющие в литературном языке подобной однословной формы выражения» [1, с. 149]. Естественно, большинство диалектизмов – уникальных для литературного языка единиц – так и останутся функционировать в исследуемой нами подсистеме языка, однако данный факт не препятствует считать их почвой для раскрытия латентных потенциалов узальной словообразовательной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитевич, А. В.* Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2014. – 233 с.
2. *Русская грамматика: в 2 т. / редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.].* – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
3. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – 2 т.
4. *Ефремова, Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2006. – 3 т.
5. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М. : Дрофа, 2011. – 4 т.
6. *Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой.* – М. : Русский язык, 1981–1984. – 4 т.
7. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
8. *Словарь русских народных говоров: 1965–2007.* – М.; СПб. : Изд-во Академии наук СССР; Институт лингв. исследований РАН. – Вып. 1–41.
9. *Татевосов, С. Г.* Множественная префиксация и анатомия русского глагола / С. Г. Татевосов // Корпусные исследования по русской грамматике. / Пробел; ред.-сост. : К. Л. Киселева [и др.]. – М., 2009. – С. 92–156.
10. *Маслов, Ю. С.* Избранные труды : Аспектология. Общее языкознание / Ю. С. Маслов. – М. : Изд-во «Языки славянской культуры», 2004. – 840 с.
11. *Колесов В. В.* Историческая грамматика русского языка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Колесов. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 512 с.
12. *Улуханов И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М. : ЛКИ, 2008. – 232 с.
13. *Русская диалектология : учеб. для студ. филолог. фак. высш. учеб. заведений / С. В. Бромлей [и др.]; под ред. Л. Л. Касаткина.* – М. : Академия, 2005. – 283 с.

REFERENCES

1. *Nikitevich, A. V.* Derivaciya i smysl / A. V. Nikitevich. – Grodno : Grodn. gos. un-t, 2014. – 233 s.
2. *Russkaya grammatika: v 2 t. / redkol. : N. Yu. Shvedova (gl. red.) [i dr.].* – M. : Nauka, 1980. – T. 1. – 784 s.
3. *Tihonov, A. N.* Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogoazyka : v 2 t. / A. N. Tihonov. – M. : Rus. yaz., 1985. – 2 t.
4. *Efremova, T. F.* Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogoazyka : v 3 t. / T. F. Efremova. – M. : AST, 2006. – 3 t.
5. *Dal', V. I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogoazyka : v 4-h t. / V. I. Dal'. – M. : Drofa, 2011. – 4 t.
6. *Slovar' russkogoazyka: v 4-h t. / pod red. A. P. Evgen'evoj.* – M. : Russkijazyk, 1981–1984. – 4 t.
7. *Ozhegov, S. I.* Slovar' russkogoazyka / pod red. N. Yu. Shvedovoj. – 18-e izd., stereotip. – M. : Rus. yaz., 1986. – 797 s.
8. *Slovar' russkikh narodnyh govorov: 1965–2007.* – M.; SPb. : Izd-vo Akademii nauk SSSR; Institut lingv. issledovanij RAN. – Vyp. 1–41.
9. *Tatevosov, S. G.* Mnozhestvennaya prefiksaciya i anatomiya russkogo glagola / S. G. Tatevosov // Korpusnye issledovanija po russkoj grammatike. / Probel; red.-sost. : K. L. Kiseleva [i dr.]. – M., 2009. – S. 92–156.
10. *Maslov, Yu. S.* Izbrannye trudy : Aspektologiya. Obshcheeazykoznanie / Yu. S. Maslov. – M. : Izd-vo «Yazyki slavyanskoj kul'tury», 2004. – 840 s.
11. *Kolesov V. V.* Istoricheskaya grammatika russkogoazyka : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V. V. Kolesov. – SPb. : Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU ; M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2009. – 512 s.
12. *Uluhanov I. S.* Edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogoazyka i ih leksicheskaya realizaciya / I. S. Uluhanov. – M. : LKI, 2008. – 232 s.
13. *Russkaya dialektologiya : ucheb. dlya stud. filolog. fak. vyssh. ucheb. zavedenij / S. V. Bromlej [i dr.]; pod red. L. L. Kasatkina.* – M. : Akademiya, 2005. – 283 s.